

Тенденции развития правового регулирования уплаты налога в условиях цифровизации экономики

Лютова О. И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

e-mail: olyutova@hse.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу тенденций развития правового регулирования обязанности по уплате налога, обусловленных цифровой трансформацией. Доказано, что в современных реалиях цифровизации налогообложения в области правового регулирования исполнения обязанности по уплате налогов реализуются три взаимосвязанные тенденции: во-первых, установлено несоответствие темпов развития налогового законодательства и объективно существующей системы информационных и цифровых технологий; во-вторых, отмечен рост объема диспозитивного регулирования налоговых отношений, отвечающих за процесс исполнения обязанности по уплате налога; в-третьих, происходит активизация применения налогово-экспериментального регулирования.

На примере налога на профессиональный доход, цифрового рубля, льгот для организаций ИТ-сектора, автоматизированной упрощенной системы налогообложения, а также единого налогового платежа формулируются особенности проявления тенденций правового регулирования и правоприменения положений об уплате налогов в цифровую эпоху.

Ключевые слова: налоговая обязанность, уплата налога, цифровизация, цифровые технологии, «умные налоги», налоговый эксперимент.

Для цитирования: Лютова О. И. Тенденции развития правового регулирования уплаты налога в условиях цифровизации экономики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2(20). С. 55–61.

DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-55-61. EDN: MOUGCY

Trends in the Development of Legal Regulation of Tax Payment in the Context of Digitalization of the Economy

Olga I. Lyutova

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

e-mail: olyutova@hse.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of trends in the development of legal regulation of the obligation to pay taxes, caused by digital transformation. It has been proven that in the modern realities of digitalization of taxation in the field of legal regulation of the fulfillment of the obligation to pay taxes, three interrelated trends are being realized: firstly, a discrepancy has been established between the pace of development of tax legislation and the objectively existing system of information and digital technologies; secondly, there has been an increase in the volume of discretionary regulation of tax

relations governing the process of fulfilling the obligation to pay tax; thirdly, there is an intensification of the use of tax-experimental regulation.

Using the example of a tax on professional income, the digital ruble, benefits for organizations in the IT sector, an automated simplified taxation system, as well as a single tax payment, the features of the manifestation of trends in legal regulation and enforcement of provisions on the payment of taxes in the digital era are formulated.

Keywords: tax obligation, tax payment, digitalization, digital technologies, smart taxes, tax experiment.

For citation: Lyutova O. I. Trends in the Development of Legal Regulation of Tax Payment in the Context of Digitalization of the Economy. *Theoretical and Applied Law*, no. 2 (20), pp. 55–61 (in Russ.). DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-55-61

На правовое регулирование исчисления и уплаты налога влияет множество факторов, среди которых важное место занимает курс на цифровизацию различных сфер жизни государства и общества. Всё больше налоговых отношений реализуется в автоматическом режиме, а также с использованием новейших информационных и цифровых технологий, что, в свою очередь, как отмечает профессор Е. Ю. Грачева, «свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования правового регулирования как самого действенного и справедливого инструмента воздействия на общественные процессы»¹. В ежегодном Послании Федеральному Собранию 2018 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным обозначена глобальная задача по цифровой трансформации нескольких налоговых обязанностей, в том числе по цифровой трансформации исполнения обязанности по уплате налога путем совершения простой транзакции².

Изменения российского налогового законодательства в части регулирования налоговых обязанностей и уплаты налога как одного из их видов в последние годы во многом обусловлены всеобъемлющим внедрением цифровых технологий в отношения налоговых инспекций и налогоплательщиков. На развитие правовых норм об уплате налога влияют различные технологические решения, в частности блокчейн-технология, использование смарт-контрактов, развитие роботизации и применение искусственного интеллекта и т. д.

Масштабное продвижение «цифры» в контексте исполнения обязанности по уплате налога, по справедливому замечанию профессора И. В. Бит-Шабо, «призвано не только повысить собираемость налогов, но и сделать процесс уплаты налогов менее затратным как с точки зрения материальных, так и временных ресурсов»³. Использование налоговыми органами при взаимодействии с налогоплательщиками онлайн-платформ в сети Интернет, цифровых сервисов и приложений, технологий Big Data, блокчейн и искусственного интеллекта — всё это лучшие практики для обеспечения комфортных условий и неизбежности уплаты налога⁴.

Учитывая безусловную значимость приведенного тезиса, считаем важным акцентировать внимание на том, что современные исследования процесса развития правового регулирования уплаты налога носят несколько односторонний характер, заключающийся в презюмировании унификации правового регулирования налоговых обязанностей, имеющей место в связи активизацией применения информационных технологий, а также упрощением налогового-правовых процедур и механизмов. Концепция GovTech, широко используемая в настоящее время в вопросах модернизации государственного сектора, основной целью которой является упрощение, повышение доступности и эффективности государственного управления⁵, накладывает отпечаток на позиции исследователей в области налогообложения и налогового права.

¹ Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 32. EDN: YIVVBG. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.026-032

² Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. № 46.

³ Бит-Шабо И. В. Значение диджитализации налогообложения в процессе повышения эффективности исполнения обязанности по уплате налогов // Финансовое право. 2019. № 12. С. 34. EDN: YQGP GD

⁴ Лютова О. И. К вопросу о специальных принципах института налоговой обязанности // Налоги. 2023. № 3. С. 21–24. EDN: VEP DJB

⁵ См.: Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее / под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М.: ИЗСП; Юриспруденция, 2022. 272 с.

Вместе с тем в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики и иных программных документах отражается и другая тенденция, например, предлагается ввести новый цифровой налог — налог на цифровые услуги¹, а также осуществлять развитие правового регулирования налогообложения на основе внедрения новых информационных и цифровых технологий², включая оборудование и программное обеспечение, которые должны разрабатываться и адаптироваться для обеспечения дальнейшего развития цифровизации финансовой сферы³.

Совершенствование налогового законодательства об обязанности по уплате налога в условиях цифровой трансформации имеет разнонаправленный характер, прежде всего, по причине несоответствия темпов развития правового регулирования обязанности по уплате налога и уровня цифровых технологий, применяемых при исполнении соответствующей обязанности. Эта тенденция может выражаться как в опережающем регулировании, так и в его отставании.

Примером отставания налогово-правового регулирования процедуры уплаты налога от развития современных цифровых технологий является реализуемый в настоящее время механизм исполнения такой обязанности самозанятыми — плательщиками налога на профессиональный доход (далее — НПД). Являясь прообразом «умных налогов» (Smart Taxes), исчисляемых и взимаемых без вмешательства человека на основании технологии блокчейн, НПД может стать таковым при условии появления в качестве дополнительной опции у каждого из операторов электронных площадок, являющихся посредниками между налогоплательщиками, потребителями их услуг и налоговыми органами, полномочия на удержание денежных средств в счет уплаты налога в момент совершения налогооблагаемой операции⁴. Об аналогичной возможности внедрения «умных налогов» применительно к косвенному налогообложению также заявляет профессор Д. М. Мошкова⁵, обозначая при этом контуры будущего регулирования.

Как отмечает профессор Н. В. Омельхина, предпосылки к автоматическому исполнению обязанности по уплате налогов на специальных программных платформах в автоматическом режиме уже существуют, и для реализации такой идеи необходимо технологически привязать расчеты с сайта налогового органа к банковским счетам налогоплательщика и допустить автоматическое списание с них денежных средств при наступлении сроков уплаты⁶. При реализации такой модели правового регулирования принципиальное значение имеет необходимость учета потенциальных рисков, в частности, связанных с обеспечением безопасности передаваемой платежной информации.

Однако в отдельных случаях наблюдается обратная ситуация, при которой технологическая неготовность выступает ограничителем эволюции правового регулирования обязанности по уплате налога. Примером в этом случае можно считать отсутствие механизма правового регулирования уплаты налога цифровыми рублями. На сегодняшний день налоговое законодательство допускает исключительно принудительную уплату (взыскание) налога цифровыми рублями, а в отношении допущения возможности добровольной уплаты налога цифровыми рублями представители ЦБ РФ и ФНС России заявляют об имеющейся технологической неготовности⁷.

Полагаем, что проблема соответствия темпов появления и развития цифровых технологий, с одной стороны, и совершенствования налогово-правового регулирования, с другой, во многом связана

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 годов // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Лютова О. И. Операторы электронных площадок как участники налоговых отношений цифровой эпохи (на примере налога на профессиональный доход) // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 56–67. EDN: VNCCBR. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67; Лютова О. И. Операторы электронных площадок как субъекты налогового права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 224–232. EDN: BVQXHE. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2988

⁵ Мошкова Д. М. Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации экономики // Право и цифровая экономика. 2021. № 4 (14). С. 56–62. EDN: ROTQSZ. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.056-062

⁶ Омельхина Н. В. Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. 2020. № 9. С. 12–17. EDN: MOATIP. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-9-12-17

⁷ В Думе заявили, что ФНС и ЦБ не готовы пойти на уплату налогов в цифровых рублях // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/921386> (дата обращения: 11.01.2024).

изначально с императивным методом правового регулирования налоговых отношений, что обуславливает большую, по сравнению с иными областями законодательства, инертность и консерватизм в восприятии новых правовых конструкций¹.

Увеличение количества моделей налогово-правового регулирования, отражающих цифровое развитие государства и общества и основанных на диспозитивном методе, отмечается рядом исследователей.

Диспозитивность правового регулирования обязанности по уплате налога в условиях цифровизации выражается в вариативности поведения налогоплательщика при исполнении соответствующей обязанности, а именно:

- 1) реализуется возможность выбора плательщиком налога в отношении формы исполнения соответствующей обязанности — с использованием цифровых ресурсов (например, сервиса «Личный кабинет налогоплательщика» либо уплаты налога в банке);
- 2) расширяется перечень оснований для получения налоговых льгот, снижающих сумму налога, для организаций ИТ-сектора;
- 3) появляются новые экспериментальные специальные налоговые режимы, переход на которые для налогоплательщиков является добровольным.

Что касается экспериментального правового регулирования (или регулятивных «песочниц»), то оно представляет собой один из методов «умного регулирования», который весьма хорошо изучен представителями теории права и государственного управления², которые при этом отмечают, что создание экспериментальных режимов является попыткой повышения эффективности действующих правовых норм, направленной на рост экономического и технологического развития³.

Соответственно, в качестве общих были сформулированы следующие признаки правовых экспериментов⁴, носящие универсальный характер в масштабах всей системы российского права:

- экспериментальное законодательство предусматривает временное отклонение от существующих законов и правил;
- объем эксперимента должен быть определен с точки зрения времени, места и/или адресатов экспериментального регулирования;
- проведение экспериментов оправдано в сферах с большой научной или общественной неопределенностью, когда необходимо провести апробацию новых правил регулирования в ограниченных условиях;
- должен быть проведен независимый мониторинг и оценка результатов и побочных эффектов экспериментальных правил;
- в случае успешного проведенного эксперимента введенные им правила будут применяться к другим подобным ситуациям;
- для минимизации рисков нарушения принципа правовой определенности и равенства субъектов правоотношений их участие в эксперименте должно быть добровольным на основе заранее выраженного согласия.

Безусловно, указанные признаки являются общими для всех правовых экспериментальных режимов, в силу этого налоговые эксперименты могут предполагать некоторые исключения из приведенного перечня, а также дополнительные характеристики, обусловленные спецификой налогово-правового регулирования.

Анализируя экспериментальные режимы в области бюджетного законодательства, профессор Н. А. Поветкина отмечала, что самой активно задействованной для правового эксперимента сферой финансово-правового регулирования, по сравнению с бюджетной и валютной, является налоговая⁵. Надо

¹ Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее / под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2022. 272 с.

² См., например: Давыдова М. Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14–29. EDN: YNERPX. DOI: 10.12737/jrl.2020.130; Купряшин Г. Л., Сарычева Н. Н. Концепция «умного регулирования»: зарубежный опыт и возможность его применения в государственном управлении России // Вестник МГУ. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 2. С. 3–20. EDN: QZONRT. И др.

³ Пробелы в праве в условиях цифровизации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с. EDN: UTUEBR

⁴ Van Gestel R., van Dijck G. Better Regulation through Experimental Legislation // European Public Law. 2011. Vol. 17, iss. 3. Pp. 539–553.

⁵ Поветкина Н. А. Правовой эксперимент как новая тенденция развития бюджетного права // Финансовое право. 2020. № 9. С. 21–24. EDN: SMKAK

полагать, что это оправдано, прежде всего, наличием в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ) общих положений о налоговых экспериментах в п. 8 ст. 1 НК РФ (норма начала действовать с 01.01.2019), появление которых обусловлено необходимостью правового обеспечения появления специальных норм о налогообложении самозанятых — налоге на профессиональный доход.

Действительно, началом имплементации правовых экспериментов в сферу правового регулирования налоговых обязанностей в контексте их цифрового развития можно считать появление специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», который был введен в порядке эксперимента в некоторых субъектах Российской Федерации (в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан). Такой режим устанавливается на период с 1 января 2019 г. до 31 декабря 2028 г. и регулируется отдельным федеральным законом, который определяет основы порядка исчисления и уплаты такого налога. Эксперимент проводится посредством установления налоговых преференций для плательщиков НПД: для доходов физических лиц и индивидуальных предпринимателей они установлены соответственно в 4 % и 6 %, то есть ниже стандартных ставок, установленных в НК РФ для доходов индивидуальных налогоплательщиков. В остальном налоговый эксперимент в виде НПД соответствует указанным выше классическим признакам правовых экспериментальных режимов.

Другим примером цифровой трансформации уплаты налога в виде налогового эксперимента является механизм единого налогового платежа (далее — ЕНП). Режим, предусмотренный ЕНП, как отмечает Т. А. Вершило, можно оценить в качестве нового цифрового инструмента, кардинально меняющего саму систему управления государством¹, а также трансформирующего подходы к исполнению обязанности по уплате налога посредством введения нового налогово-правового механизма.

Необходимо подчеркнуть следующую специфику института ЕНП как налогового эксперимента. Во-первых, правовое регулирование ЕНП изначально было установлено в рамках ограниченного временного периода — с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2022 г., причем только для организаций и предпринимателей, добровольно применяющих ЕНП, а с 1 января 2023 г. соответствующие правила стали обязательными для всех налогоплательщиков. Во-вторых, налоговый эксперимент по введению ЕНП характеризуется постепенным расширением сферы применения, например, в отношении видов налогов, которые могут быть уплачены при реализации механизма ЕНП.

Наконец, специфику экспериментального регулирования в сфере налогообложения, которая проявляется под воздействием цифрового развития государственного управления, отражает автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее — АУСН). По аналогии с НПД форма АУСН является специальным налоговым режимом.

Помимо этого, в качестве налогового эксперимента целесообразно рассмотреть правовой механизм снижения налоговых ставок для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в ИТ-сфере. Несмотря на отсутствие использования термина «эксперимент» применительно к отношениям, связанным с уплатой налога по упрощенной системе налогообложения, по патентной системе налогообложения, налога на имущество организаций, а также налога на прибыль организаций налогоплательщиками — российскими организациями, осуществляющими деятельность в сфере ИТ, фактически они могут идентифицироваться в качестве экспериментальных по следующим причинам: устанавливаются временные рамки реализации льготного периода (например, в соответствии с п. 1.15 ст. 284 НК РФ ставка по налогу на прибыль в размере 0 % предусмотрена на период 2022–2024 гг.); распространяются только на отдельные субъекты Российской Федерации на основании правил, установленных в НК РФ, а также в соответствующих законах субъектов Российской Федерации.

Как показывают приведенные выше примеры, налоговые эксперименты, связанные с цифровой трансформацией уплаты налога, могут быть установлены как НК РФ, так и специальными федеральными законами, могут иметь региональный характер или распространяться на всю территорию Российской Федерации, а также характеризуются постепенным расширением сферы применения (территориально или на различные виды налогов и специальных налоговых режимов).

¹ Вершило Т. А. Особенности государственного управления бюджетной сферой в условиях развития цифровой экономики // Финансовое право. 2022. № 4. С. 7–13. EDN: BHDNYT

Анализ основных тенденций правового регулирования налоговой обязанности в условиях цифровизации позволяет сделать вывод о том, что цифровизация оказывает существенное влияние на теоретическую конструкцию института уплаты налога. Безусловно, она не затрагивает таких его базисных характеристик, как обязательность уплаты, а также ее личный характер. В то же время внедрение цифровых технологий определяет новые векторы развития правового регулирования форм и способов уплаты налогов, расширяя и трансформируя модели возможного взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами. Представляется, что рассмотренные в статье тенденции могут усиливаться, приводя к дальнейшим изменениям ландшафта налогово-правового регулирования.

Литература

1. Бит-Шабо И. В. Значение диджитализации налогообложения в процессе повышения эффективности исполнения обязанности по уплате налогов // Финансовое право. 2019. № 12. С. 33–36. EDN: YQGGPD
2. Вершило Т. А. Особенности государственного управления бюджетной сферой в условиях развития цифровой экономики // Финансовое право. 2022. № 4. С. 7–13. EDN: BHDNYT
3. Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 26–32. EDN: YIVVBG. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.026-032
4. Давыдова М. Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14–29. EDN: YNERPX. DOI: 10.12737/jrl.2020.130
5. Купряшин Г. Л., Сарычева Н. Н. Концепция «умного регулирования»: зарубежный опыт и возможность его применения в государственном управлении России // Вестник МГУ. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 2. С. 3–20. EDN: QZONRT
6. Лютова О. И. К вопросу о специальных принципах института налоговой обязанности // Налоги. 2023. № 3. С. 21–24. EDN: VEPDJB
7. Лютова О. И. Операторы электронных площадок как субъекты налогового права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 224–232. EDN: BVQXHE. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2988
8. Лютова О. И. Операторы электронных площадок как участники налоговых отношений цифровой эпохи (на примере налога на профессиональный доход) // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 56–67. EDN: VNCCBR. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67
9. Мошкова Д. М. Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации экономики России // Право и цифровая экономика. 2021. № 4 (14). С. 56–62. EDN: ROTQSZ. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.056-062
10. Омелёхина Н. В. Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. 2020. № 9. С. 12–17. EDN: MOATIP. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-9-12-17
11. Поветкина Н. А. Правовой эксперимент как новая тенденция развития бюджетного права // Финансовое право. 2020. № 9. С. 21–24. EDN: SMKLAК
12. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залого. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с. EDN: UTUEBR
13. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее / под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2022. 272 с.

Об авторе:

Лютова Ольга Игоревна, доцент департамента политики и управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук
e-mail: olyutova@hse.ru

References

1. Bit-Shabo, I. V. (2019) The meaning of digitalization of taxation in the process of raising efficiency of discharge of the tax payment obligation. *Finansovoe pravo*. No. 12, pp. 33–36 (in Russ.)
2. Vershilo, T. A. (2022) Peculiarities of state administration of the public sector in the digital economy development conditions. *Finansovoe pravo*. No. 4, pp. 7–13 (in Russ.)
3. Gracheva, E. Yu. (2020) On the question of the essence of financial law. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 9 (73), pp. 26–32 (in Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.026-032
4. Davydova, M. L. (2020) “Smart regulation” as the basis for improving modern law-making. *Journal of Russian Law*. No. 11, pp. 14–29 (in Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.130
5. Kuprashin, G. L., Saricheva, N. N. (2013) “Smart” regulation concept: international experience and opportunities for implementation in Russian public administration. *Lomonosov Public Administration Journal*. Series 21. No. 2, pp. 3–20 (in Russ.)
6. Lyutova, O. I. (2023) On the issue of special principles of the institution of tax liability. *Nalogi*. No. 3, pp. 21–24 (in Russ.)
7. Lyutova, O. I. (2020) Electronic sites operators as subjects of tax law. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. No. 3 (42), pp. 224–232 (in Russ.) DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2988
8. Lyutova, O. I. (2020) Electronic platform operators as participants of tax relations in the digital era (the case of professional income tax). *Law enforcement review*. Vol. 4, no. 4, pp. 56–67 (in Russ.) DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67
9. Moshkova, D. M. (2021) Transformation of tax legal relations in the context of digitalization of the Russian economy. *Law and digital economy*. No. 4 (14), pp. 56–62 (in Russ.) DOI: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.056-062
10. Omelekhina, N. V. (2020) Digitalization as a factor of transformation of financial relations. *Finansovoe pravo*. No. 9, pp. 12–17 (in Russ.) DOI: 10.18572/1813-1220-2020-9-12-17
11. Povetkina, N. A. (2020) A legal experiment as a new budget law development tendency. *Finansovoe pravo*. No. 9, pp. 21–24 (in Russ.)
12. Pashentsev, D. S., Zaloilo, M. V. (2022) Gaps in law in the conditions of digitalization: collection of scientific papers. *Infotropic Media*. 472 p. (in Russ.)
13. Kucherova, I. I., Povetkina, N. A. Digital essence of financial law: past, present, future. *IZiSP, Yurisprudenciya*. 272 p. (in Russ.)

About author:

Olga I. Lyutova, Associate Professor of the Department of Politics and Management at the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence
e-mail: olyutova@hse.ru